

УДК 34**Право на защиту персональных данных в системе конституционных прав человека****Власов Роман Борисович**

Соискатель кафедры конституционного и международного права.
Всероссийский государственный университет юстиции,
143930, Российская Федерация, Балашиха, Мирской проезд, 5;
e-mail: vlasoff.vel@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу места института защиты персональных данных в системе конституционных прав. В частности, автор рассматривает персональные данные человека в рамках права на неприкосновенность частной жизни, права на тайну связи и права на неприкосновенность жилища. В статье анализируются различные подходы к соотношению сведений о частной жизни человека и его персональных данных, в результате чего автор приходит к заключению, что информация о частной жизни является более широким понятием по отношению к персональным данным. В статье также делается вывод, что несмотря на отсутствие прямого закрепления права на защиту персональных данных в Конституции РФ, в России все равно имеются конституционно-правовые гарантии защиты персональных данных.

Для цитирования в научных исследованиях

Власов Р.Б. Право на защиту персональных данных в системе конституционных прав человека // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 4А. С. 128-135.

Ключевые слова

Неприкосновенность частной жизни, тайна связи, неприкосновенность жилища, информация о личной жизни, персональные данные.

Введение

В Конституции закреплены следующие положения, которые затрагивают защиту персональных данных человека: 1) право на неприкосновенность частной жизни (ч. 1 ст. 23, ч. 1 ст. 24); 2) право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23); 3) право на неприкосновенность жилища (ст. 25).

При этом, право на неприкосновенность частной жизни – комплексное конституционное право, которое включает в себя и тайну связи и неприкосновенность жилища.

В свою очередь, развитие информационных технологий, новые способы получения и обработки информации предопределили формирование и становление нового правового института, входящего в право на неприкосновенность частной жизни – право на защиту персональных данных.

Однако в Конституции РФ напрямую не закреплено право на защиту персональных данных. В связи с чем возникает вопрос – означает ли это, что в России отсутствуют конституционно-правовые гарантии защиты персональных данных?

В настоящей статье обосновывается позиция, согласно которой персональные данные человека пользуются защитой при помощи конституционно-правовых норм.

Основная часть

Ч. 1 ст. 23 Конституции РФ прямо закрепляет право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. В свою очередь, ч. 1 ст. 24 Конституции РФ устанавливает запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. Обе эти нормы представляют собой основу конституционного права на неприкосновенность частной жизни и ее защиту. Такой вывод был подтвержден и Конституционным Судом РФ.

Очевидно, что частная жизнь выступает объектом конституционно-правовой защиты. Однако в силу отсутствия законодательного закрепления понятия «частная жизнь» при формировании его исчерпывающего определения возникает ряд сложностей. Отсюда возникает вопрос, что же понимать под информацией о частной жизни, и как эта категория информации соотносится с персональными данными.

В отечественной научной литературе сформировались два диаметрально противоположных подхода к понятию «частная жизнь». Некоторые авторы придерживаются узкого подхода, согласно которому к частной жизни индивида относятся исключительно интимные, бытовые и семейные отношения. Так, М.Н. Малеина к частной жизни относит сведения об определенном человеке, которые не связаны с его профессиональной деятельностью и дают оценку его характеру, облику, здоровью, материальному состоянию, семейному положению, образу жизни, фактам биографии, отношениям с родственниками, друзьями, знакомыми и т.п. [Малеина, 2001, 153].

Другая же часть авторов придерживается расширительного толкования «частной жизни». Например, С.А. Авакьян отмечает, что частная жизнь включает в себя: 1) непосредственно собственную личную жизнь человека; 2) его жизнь в семье; 3) трудовую (в широком смысле) деятельность; 4) состояние здоровья; 5) общение человека с другими людьми, в том числе через современные технические средства такого общения [Авакьян, 2010, 678]. А А.Л. Кононов к информации о частной жизни относит сведения о принадлежности к общественным

объединениям, здоровье, имуществе, доходах и профессиональной деятельности [Зорькин, 2011].

Однако судебные органы придерживаются узкого подхода к пониманию частной жизни гражданина. Анализ судебной практики Конституционного Суда РФ демонстрирует, что этот судебный орган проводит явное различие между частной жизнью индивида и иными сферами его деятельности. Так, в одном из своих Определений Конституционный Суд РФ отметил, что сфера частной жизни человека не включает трудовые отношения между работником и работодателем в рамках трудового договора, поскольку они носят не частный, а «общественный характер».

Получается, что, выводя трудовые отношения из сферы частной жизни, Конституционный суд РФ выводит их и из-под конституционно-правовой защиты тоже. Следуя такой логике суда, персональные данные работника также лишаются конституционно-правовой охраны, так как в таком случае не подпадают под понятие частной жизни. В другом деле Московский городской суд в своем решении также вывел отношения по обработке персональных данных работников за рамки их частной жизни, и, соответственно, за рамки законодательства о персональных данных, указав, что «использование работодателем средств видеofиксации не нарушает основные конституционные права истца, поскольку видеозапись рабочего процесса не является раскрытием персональных данных работника и не используется для того, чтобы установить обстоятельства его частной жизни либо его личную и семейную тайну».

Однако такой подход представляется неверным, так как получается, что в такой ситуации идет разделение гарантий и способов защиты персональных данных разных категорий субъектов персональных данных. И работники, как отдельная категория субъектов персональных данных, лишаются конституционно-правовых гарантий защиты их персональных данных. В то время как иные категории субъектов персональных данных, например, потребители при совершении покупок в розничных магазинах или интернет-пользователи при совершении онлайн покупок, таких гарантий не лишены.

Такой подход высшего судебного органа Российской Федерации явно не соответствует европейскому подходу к этому вопросу. Европейский суд по правам человека исходит из расширительного толкования понятия «частная жизнь» и включает в ее содержание, в том числе деятельность профессионального и коммерческого характера.

Во многом, такой подход Европейского суда по правам человека связан с тем, что он устанавливает наличие частной жизни применительно к каждому конкретному случаю и исходит из того, что в определенных обстоятельствах данные отношения подпадают под признаки частной жизни. В то время как российские суды исходят из статичного и в ряде случаев узкого представления о толковании норм о частной жизни [Хужокова, 2006, 4].

Представляется, что подход к пониманию частной жизни должен быть расширительным, чтобы искусственно не создавались различия в правовом статусе различных категорий субъектов персональных данных. Кроме того, широкий подход к пониманию частной жизни и, соответственно, информации о частной жизни увеличивает объем конституционных гарантий, которые обеспечивают свободу личности, и открывает возможность в целом для обоснования конституционной природы притязания на защиту персональных данных как элемента конституционного права на неприкосновенность частной жизни.

В свою очередь, в доктрине можно выделить три основных подхода к соотношению информации о частной жизни и персональных данных. Представители первого подхода придерживаются мнения, что персональные данные – это более широкая категория, которая

включает в себя сведения о частной жизни человека [Федосин, 2009, 9].

Представители второго подхода рассматривают информацию о частной жизни и персональные данные как различающиеся по объему, но пересекающиеся по своему содержанию категории [Зорькин, 2011]. Например, А. Лушников рассматривает эти две категории как пересекающиеся и приводит в качестве примера информации, которая является персональными данными, но не затрагивает частную жизнь – анкетные данные (имя и место жительства человека, дата и место его рождения) [Лушников, 2009, 93-101].

Представители же третьего подхода обосновывают позицию согласно которой информация о частной жизни является более широким понятием по отношению к персональным данным [Цадыкова, 2007, 15-18].

Такой подход представляется наиболее обоснованным и позволяет отнести персональные данные к объектам конституционно-правовой защиты. Ведь особенностью персональных данных как самостоятельной категории информации является то, что зачастую некоторые персональные данные могут показаться неважными по отдельности, но в совокупности они будут представлять информацию, которая будет иметь самое непосредственное отношение к частной жизни индивида и характеризовать его личность [Проскуракова, 2016, 12-27]. В такой ситуации невозможно провести границу между персональными данными, которые являются информацией о частной жизни человека, и защита которых предусмотрена Конституцией РФ, и иными персональными данными, которые к частной жизни человека не относятся.

В связи с этим, автор приходит к выводу, что персональные данные относятся к информации о частной жизни и являются объектом конституционно-правовой защиты.

Ч. 2 ст. 23 Конституции РФ предусматривает право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. При сравнении этого права с правом на защиту персональных данных возникает вопрос о том, в каком объеме последнее охватывается первым. Содержатся ли персональные данные человека только в содержании самих сообщений, или же информация о совершении самих этих сообщений также является персональными данными?

Еще в советской доктрине господствовал подход, согласно которому объектом права на тайну переписки является не только содержание самой корреспонденции, но и сам факт переписки между лицами [Петрухин, 1989, 115]. Конституционный Суд РФ также относит к охраняемой Конституцией РФ тайне телефонных переговоров «любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи».

Такой подход представляется обоснованным. Ведь учитывая определение персональных данных, закрепленное в российском законе и относящее к персональным данным в том числе информацию, позволяющую косвенно определить человека, сведения об обстоятельствах совершения коммуникации (информация о получателях, время и место отправления сообщения, устройство с которого сообщение было отправлено и т.д.) однозначно могут помочь в косвенной идентификации индивида.

В свою очередь, ст. 25 Конституции РФ закрепляет право на неприкосновенность жилища, которое также может быть объектом сравнения с правом на защиту персональных данных. Право на неприкосновенность жилища включает в себя право на неприкосновенность и защиту материальных носителей, которые находятся в жилище, и которые могут содержать персональные данные человека. Таким образом, любые носители информации, включая

ноутбуки, компьютеры, мобильные устройства и иные технические средства, находящиеся в жилище, охватываются защитой в рамках ст. 25 Конституции РФ.

Право на неприкосновенность жилища означает, прежде всего, самостоятельное решение человека о допуске в свое жилище посторонних лиц. Соответственно, проникновение в жилище без согласия лица, проживающего в нем, будет являться нарушением указанного конституционного права. При этом под проникновением понимается не только физическое вторжение в жилище, но и вторжение с помощью различных технических средств связи (например, видеонаблюдение).

Таким образом, нарушение права на неприкосновенность жилища будет одновременно являться и нарушением права на защиту персональных данных человека.

Заключение

Анализ института персональных данных и права на их защиту в системе конституционных прав позволяет сделать следующие выводы:

Понятие «частной жизни» человека должно толковаться широко и включать в себя не только интимные, бытовые и семейные отношения, но и трудовую деятельность и сведения о принадлежности к общественным объединениям и взаимодействию с другими людьми.

Информация о частной жизни является более широким понятием по отношению к персональным данным, а, соответственно, персональные данные являются объектом конституционно-правовой защиты.

Право на тайну связи включает в себя право на защиту персональных данных, а персональные данные могут содержаться как в самих сообщениях, так и в информации о самом факте совершения этих сообщений.

Право на неприкосновенность жилища включает право на защиту персональных данных, поскольку означает неприкосновенность, в том числе, материальных носителей, на которых персональные данные могут содержаться.

Библиография

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. М., 2010. 864 с.
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 04.08.2016 г. № 33-30048/2016.
3. Зорькин В.Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М.: Норма, 2011. 1088 с.
4. Лушников А. Защита персональных данных работника: сравнительно-правовой комментарий гл. 14 Трудового кодекса РФ // Трудовое право. 2009. № 9. С. 93-101.
5. Малеева М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2001. 244 с.
6. Миндрова Е.А. Коллизия права граждан на доступ к информации и права на неприкосновенность частной жизни в условиях информационного общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 31 с.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 20.11.1998 г. № 157-О «По жалобе гражданина Медведева Александра Федоровича на нарушение его конституционных прав действиями и решениями правоприменительных органов, а также частью четвертой статьи 39 Кодекса законов о труде Российской Федерации».
8. Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2003 г. № 345-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года «О связи».
9. Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 г. № 248-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом «б» части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации».
10. Определение Конституционного Суда РФ от 27.05.2010 г. № 644-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Богородицкого Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 5

- Закона Российской Федерации «О милиции».
11. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2011 г. № 1063-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Багадурова Магомеда Магомедовича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 3 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», статьей 10 Федерального закона «О персональных данных» и частью второй статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».
 12. Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации».
 13. Петрухин И.Л. *Личная жизнь: пределы вмешательства*. М.: Юридическая литература, 1989. 192 с.
 14. Постановление Первой секции Европейского суда по правам человека по делу Шимоволос (Shimovolos) против России от 21 июня 2011 г.
 15. Проскурякова М.И. Конституционно-правовые рамки защиты персональных данных в России // Вестник СПбГУ. Сер. 14. Право. 2016. Вып. 2. С. 12-27.
 16. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».
 17. Федосин А.С. *Защита конституционного права человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни при автоматизированной обработке персональных данных в РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук*. Саранск, 2009. 27 с.
 18. Хужокова И.М. Эволюция содержания права на неприкосновенность частной жизни в России // Адвокатская практика. 2006. № 4. С. 2-5.
 19. Цадыкова Э.А. *Гарантии охраны и защиты персональных данных человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право*. 2007. № 14. URL: <http://center-bereg.ru/m3109.html>

The right to personal data protection in the system of human constitutional rights

Roman B. Vlasov

Applicant,
Department of Constitutional and international law,
All-Russian State University of Justice,
143930, 5, Mirskoi passage, Balashikha, Russian Federation;
e-mail: vlasoff.vel@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the place of the institute for the personal data protection in the system of constitutional rights. In particular, the author considers the personal data of a person in the framework of the right to privacy, the right to confidentiality of communication and the right to the home inviolability. The article analyzes various approaches to the relationship between information about a person's private life and his personal data, as a result of which the author concludes that information about private life is a broader concept in relation to personal data. The analysis of the institution of personal data and the right to their protection in the system of constitutional rights allows us to draw the following conclusions. The concept of "private life" should be interpreted broadly and include not only intimate, household and family relationships, but also work and information about belonging to public associations and interaction with other people. Information about privacy is a broader concept in relation to personal data, and, accordingly, personal data are subject to constitutional legal protection. The right to confidentiality of communications includes the right to protection of personal data, and personal data can be contained both in the messages themselves and in the information about the very fact that these messages were

made. The right to inviolability of the home includes the right to protection of personal data, since it means inviolability of, among other things, material carriers on which personal data may be contained.

For citation

Vlasov R.B. (2019) Pravo na zashchitu personal'nykh dannyykh v sisteme konstitutsionnykh prav cheloveka [The right to personal data protection in the system of human constitutional rights]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (4A), pp. 128-135.

Keywords

Privacy, confidentiality of communication, home inviolability, personal information, personal data.

References

1. Apellyatsionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 04.08.2016 g. № 33-30048/2016 [Appeal definition of the Moscow City Court of 04.08.2016, № 33-30048 / 2016].
2. Avak'yan S.A. (2010) Konstitutsionnoe pravo Rossii [Constitutional law of Russia]. Moscow.
3. Federal'nyi zakon ot 27.07.2006 g. № 152-FZ «O personal'nykh dannyykh» [Federal Law of July 27, 2006 No. 152-ФЗ “On Personal Data”].
4. Fedosin A.S. (2009) Zashchita konstitutsionnogo prava cheloveka i grazhdanina na neprikosnovennost' chastnoi zhizni pri avtomatizirovannoi obrabotke personal'nykh dannyykh v RF. Doct. Dis. [Protection of the constitutional right of a person and citizen to privacy in the automated processing of personal data in the Russian Federation. Doct. Dis.]. Saransk.
5. Khuzhokova I.M. (2006) Evolyutsiya sodержaniya prava na neprikosnovennost' chastnoi zhizni v Rossii [The evolution of the content of the right to privacy in Russia]. *Advokatskaya praktika* [Lawyer practice], 4, pp. 2-5.
6. Lushnikov A. (2009) Zashchita personal'nykh dannyykh rabotnika: sravnitel'no-pravovoi kommentarii gl. 14 Trudovogo kodeksa RF [Protection of personal data of an employee: a comparative legal commentary ch. 14 of the Labor Code of the Russian Federation]. *Trudovoe parvo* [Labor Law], 9, pp. 93-101.
7. Maleina M.N. (2001) Lichnye neimushchestvennye prava grazhdan: ponyatie, osushchestvlenie, zashchita [Personal non-property rights of citizens: the concept, implementation, protection]. Moscow.
8. Mindrova E.A. (2007) Kolliziya prava grazhdan na dostup k informatsii i prava na neprikosnovennost' chastnoi zhizni v usloviyakh informatsionnogo obshchestva. Doct. Dis. [Conflict of the right of citizens to access information and the right to privacy in the conditions of the information society]. Moscow.
9. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 20.11.1998 g. № 157-O «Po zhalobe grazhdanina Medvedeva Aleksandra Fedorovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav deistviyami i resheniyami pravoprimenitel'nykh organov, a takzhe chast'yu chetvertoi stat'i 39 Kodeksa zakonov o trude Rossiiskoi Federatsii» [Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 157-O dated November 20, 1998 “According to the complaint of citizen Medvedev Alexander Fedorovich about the violation of his constitutional rights by actions and decisions of law enforcement agencies, as well as part four of Article 39 of the Labor Code of the Russian Federation”].
10. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 02.10.2003 g. № 345-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zaprosa Sovetskogo raionnogo suda goroda Lipetska o proverke konstitutsionnosti chasti chetvertoi stat'i 32 Federal'nogo zakona ot 16 fevralya 1995 goda «O svyazi» [Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 10/02/2003, No. 345-O “On refusal to accept for consideration the request of the Sovetsky District Court of the City of Lipetsk to verify the constitutionality of the fourth part of Article 32 of the Federal Law of February 16, 1995“ On Communications”].
11. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 09.06.2005 g. № 248-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdan Zakharkina Valeriya Alekseevicha i Zakharkinoi Iriny Nikolaevny na narushenie ikh konstitutsionnykh prav punktom «b» chasti tret'ei stat'i 125 i chast'yu tret'ei stat'i 127 Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» [Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 09.06.2005, No. 248-O “On refusal to accept complaints from citizens of Zakharkin Valery Alekseevich and Zakharkina Irina Nikolaevna for violation of their constitutional rights by paragraph “ b ” of part three of article 125 and part three of article 127 Criminal Executive Code of the Russian Federation”].
12. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 27.05.2010 g. № 644-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby

- grazhdanina Bogoroditskogo Sergeya Nikolaevicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav stat'ei 5 Zakona Rossiiskoi Federatsii «O militsii» [Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 27.05.2010, No. 644-OO “On refusal to accept for consideration of the complaint of a citizen of Bogoroditsky Sergey Nikolayevich on violation of his constitutional rights by article 5 of the Law of the Russian Federation“ On Police”].
13. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 29.09.2011 g. № 1063-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Bagadurova Magomeda Magomedovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav podpunktom 1 punkta 3 stat'i 6 Federal'nogo zakona «Ob advokatskoi deyatel'nosti i advokature v Rossiiskoi Federatsii», stat'ei 10 Federal'nogo zakona «O personal'nykh dannykh» i chast'yu vtoroi stat'i 57 Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» [Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of September 29, 2011 No. 1063-OO “On the refusal to accept the complaint of a citizen of Bagadurov Magomed Magomedovich for violation of his constitutional rights by subparagraph 1 of paragraph 3 of article 6 of the Federal Law“ On advocacy and advocacy in Of the Russian Federation ”, Article 10 of the Federal Law“ On Personal Data ”and part two of Article 57 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation”].
 14. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 28.06.2012 g. № 1253-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Supruna Mikhaila Nikolaevicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav stat'ei 137 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» [Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 28.06.2012 No. 1253-O “On the refusal to accept for consideration of the complaint of a citizen Suprun Mikhail Nikolayevich for violation of his constitutional rights by article 137 of the Criminal Code of the Russian Federation”].
 15. Petrukhin I.L. (1989) Lichnaya zhizn': predely vmeshatel'stva [Personal life: limits of intervention]. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ.
 16. Postanovlenie Pervoi sekcii Evropeiskogo suda po pravam cheloveka po delu Shimovolos (Shimovolos) protiv Rossii ot 21 iyunya 2011 g. [Resolution of the First Section of the European Court of Human Rights in the case of Shimovolos v. Russia of 21 June 2011].
 17. Proskuryakova M.I. (2016) Konstitutsionno-pravovye ramki zashchity personal'nykh dannykh v Rossii [Constitutional and legal framework for the protection of personal data in Russia]. Vestnik SPbGU. Ser. 14. Pravo [Bulletin of St. Petersburg State University. Ser. 14. Law], 2, pp. 12-27.
 18. Tsadykova E.A. (2007) Garantii okhrany i zashchity personal'nykh dannykh cheloveka i grazhdanina [Guarantees of protection and protection of personal data of a person and a citizen]. Konstitutsionnoe i munitsipal'noe parvo [Constitutional and municipal law], 14. Available at: <http://center-bereg.ru/m3109.html> [Accessed 02/02/2019]
 19. Zor'kin V.D. (2011) Kommentarii k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii [Commentary to the Constitution of the Russian Federation]. Moscow: Norma Publ.